

РАМПА —

НАРОДНАЯ АРТИСТКА СССР З. И. БИКБУЛАТОВА:

«ОН ПРОЛАГАЛ НАМ ВСЕМ ДОРОГУ...»

Театральная общественность республики отмечает вековой юбилей выдающегося деятеля многонациональной социалистической художественной культуры В. Б. Муртазина-Иманского. Он является основателем академической труппы Башкирии и в ее лице — башкирского советского театра. Красноармейский театр, организованный им в годы гражданской войны при политотделе 1-й Революционной Армии, стал ядром учрежденного 4 декабря 1919 года в Стерлитамаке «I Башкирского государственного театра драмы», от которого и ведет свою летопись современный Башкирский государственный орден Трудового Красного Знамени академический театр драмы имени Мажита Гафури.

В. Б. Муртазин-Иманский воспитал и дал путевку в творческую жизнь целому поколению деятелей театральной культуры Советской Башкирии. Училась у него, работала рядом с ним в ранние сроки своей артистической биографии и народная артистка СССР Зайтуна Исламовна Бикбулатова. Сегодня она делится воспоминаниями о первом артисте башкирского советского театра.

Для всех нас, энтузиастов театра, ныне большой праздник: Валиуллы Байназаровичу Муртазину-Иманскому — 100 лет.

Для меня лично — это двойной, тройной праздник! Я возвращаюсь к дням моей юности. Я вижу дорогих мне людей. Я вспоминаю, как мы играли свои первые роли, словно участвовали не в театральном спектакле, а в сотворении мира. Так ведь оно и было: конец двадцатых годов — венец дела, которому посвятил себя Муртазин-Иманский: это становление башкирского театра как театра социалистического реализма... Я счастлива тем, что

состав театра и вывозить в деревню на равных правах с профессиональными актерами.

И так получилось, что я вскоре стала играть во многих спектаклях основного репертуара коллектива, поставленных, как правило, Муртазиным-Иманским... Репетировала в учебном спектакле Кручинину, а скоро пьеса Островского «Без вины виноватые» была включена в репертуар выездной труппы театра. Поставил мастер учащимся экспериментальный спектакль на темы национального фольклора «Башкирская свадьба» — тот тут же выносился на большую сцену. А там уже меня стали вводить в текущий репертуар — в спектакли «Рабочая слобода», «Борьба за Красный Урал», «Салават», «Карагул», «Ашкардар», «Ыңыкый и Юлдыкый», «Молодые сердца». Всего и не перечислишь.

Чаще всего я дублировала первых исполнительниц, а среди них — выдающуюся актрису башкирского театра Тансылу Рашитову. Поэтому мне посчастливилось не раз выходить на сцену вместе с Муртазиным-Иманским. Это был актер огромного темперамента, прекрасных сценических данных, выразитель-

ной пластики. Его стихией была поэтика бурного романтического театра. Своими любимыми ролями он называл Фердинанда и обоих молодых Мооров из трагедий Шиллера, горьковского Егора Булычева, Салавата, Карагула, Юлдыкая... Но при всей остроте и предельной эмоциональности сценического образа актер тяготел к достоверной, подчас даже натуралистической стилистике.

Рельефно и впечатляюще художественные дарования, художественные убеждения Муртазина-Иманского проявлялись в искусстве постановки. Этот замечательный человек обладал счастливым знанием, что современный театр — театр режиссера.

Для спектакля Муртазина-Иманского были характерны два важных созидательных начала: открытое категорическое утверждение сверхзадачи произведения — чаще всего политического лозунга или морального принципа, и последовательное внедрение основ синтетического театра. Мастер, единственный в театре, вплоть до середины 30-х годов ставил так называемую агитационную драму и произведения социально-исторического порядка. В обоих случаях он много черпал из поэтического арсенала как

классического искусства, так и народного творчества.

Показательными примерами его режиссерского искусства могут служить спектакли «Красная звезда» по драме народного поэта Башкирии Мажита Гафури, «Рабочая слобода» по драме русского писателя Е. Карпова в переделке Муртазина-Иманского, «Карагул» Даута Юлтыя, «Галиябану» Мирхайдара Файзи, «Ашкардар» М. Бурангулова, собственная композиция Муртазина-Иманского «Салават», инсценировка сказки М. Ю. Лермонтова «Ашик Кериб», «Ыңыкый и Юлдыкый» Х. Габитова, «Пугачевщина» К. Тренева — опять оригинальная редакция режиссера, в которую он ввел роль Салавата Юлаева и сам исполнял ее, «Завод» А. Тагирова, «Товарищ Сибай» Имая Насыри и многие другие.

Мне особенно памятна знаменитая «Башкирская свадьба», в которой я сыграла свою первую роль на профессиональной сцене.

Тут было все: общественные и семейные обряды башкир, их традиционные обычаи и устоявшиеся привычки, массовые состязания и игры, хоровые песни и соловьи, танцы, хореографические ансамбли и балет;

Большая часть составных элементов произведения была точной цитатой из башкирского фольклора, который Муртазин-Иманский знал наизусть. Россыпи драгоценностей народного искусства были сведены в стройный и емкий сюжет, воссоздававший контуры крестьянского восстания.

По существу своего большого многогранного искусства Муртазин-Иманский твердо отстаивал фундаментальные принципы нового театра — принципы народности и партийности. Вооруженный передовым мировоззрением, выкованным им в пламенные годы Великого Октября и гражданской войны, обладая огромным жизненным и художественным опытом, он умел создавать произведения горячих мыслей, широких социальных и духовных обобщений. Он умел больше — вовлекать в этот могучий творческий процесс всех, кто находился рядом с ним. Он пролагал нам всем дорогу к самому большому достоянию нашего искусства — методу социалистического реализма. Его пламенная натура зажгла тот огонь, который ярко и жарко светит людям в творчестве башкирского советского театра.